

16+

Марина Шульнер

Человек - Z

Марина Шульнер

Человек Z

«Автор»

2020

Шульнер М.

Человек Z / М. Шульнер — «Автор», 2020

Действие происходит в будущем, когда репродуктивная функция у человека уже давно отключилась, новых людей создают из оставшегося биоматериала, который заканчивается. Перед человечеством стоит задача стать подобными Богу и сотворить разумное существо на основе генома воды. Двое молодых ученых, он и она, влюбленных друг в друга, трудятся над этой задачей на внеземной научно-исследовательской станции на планете Z. Смогут ли они выполнить такую трудную миссию, и к чему это приведет, читайте в рассказе "Человек Z".

© Шульнер М., 2020

© Автор, 2020

Глава 1.

Приветствую тебя, мой дорогой читатель! Я хочу рассказать тебе интересную историю, которая приключилась на моих глазах и ни много, ни мало, положила начало новой эпохе развития человечества. Произошло это, когда я работал Командиром Внеземной исследовательской станции, размещенной в двух световых годах от Земли на планете Z. Когда люди открыли возможность перемещения в пространстве со сверхзвуковой скоростью и стали осваивать другие планеты.

В то время человеку никак не удавалось найти планету, похожую на Землю, чтобы просто высадиться на ней и начать новую, счастливую жизнь. Те планеты, на которых происходили высадки, оказывались более, менее пригодные для существования (можно перемещаться по поверхности в специальных костюмах и скафандрах и не расплавиться или не замерзнуть), но нужно было искусственно создавать комфортные условия для жизнедеятельности при помощи специальных систем. Например, на нашей Z установили огромный купол для обеспечения его обитателей нужной температурой, воздухом, водой и плодородной поверхностью. На таких планетах организовывали пока только научно-исследовательские точки. Цель была одна – превратить одну из них в пригодную для жизни людей и человекоподобных существ и продолжить цивилизацию там.

Основной задачей нашей станции стало создание разнообразия живых организмов, способных существовать в более суровых условиях, чем на родной Земле. Работа кипела с утра и до позднего вечера. Что здесь только ни выращивалось и ни создавалось! Огромные поля были засеяны всевозможными видами растений, в небольших искусственных водоемах плодились новые виды рыб, лягушек и других мелких пресмыкающихся, в вольерах бегали генетически модифицированные лисы, волки и куницы, а в больших стеклянных сферах превращались в облака разные газы, нужные для создания системы дыхания. Но существовали задачи и поважнее, чем высадка человечества на новой планете...

– Что ты уже с утра такая грустная ходишь, моя птичка? – молодой ученый биомира Билли улыбался во весь рот, увидев свою любимую Мириам, хмурую и старательно перешагивающую к нему через грядки с экспериментальной синей морковью в модельных туфлях на высоких каблуках. Он в восхищении смотрел на девушку. Миниатюрная, небольшого роста, со светлыми кудрявыми волосами, милым маленьким личиком с огромными глазами и ямочками на щечках, в белом коротком халатике, она была похожа на красивую голубку со свадебной открытки. И, хотя ее лицо чаще всего принимало нервно-вздрагивающий и плаксивый вид, Билли всегда хотелось поцеловать его, а саму Мириам, как маленькую беззащитную птичку, защищать и оберегать от всех невзгод.

– Да ничего. Просто опять безрезультатно. Ну, как, как я могу им это сделать? Используя в основе геном воды, заставить развиваться ее в высокоорганизованное существо? – Мириам вплотную подошла к своему парню и стала смешно прижиматься к нему боком, как будто сталкивая с того места, где он стоял. Но у нее ничего не получалось, потому что Билли был трехметровый гигант, как и большинство людей, которые быстро мутировали и росли вверх из-за нехватки кислорода в нижних слоях атмосферы. Билли не сдвинулся ни на сантиметр.

– Ну, добавь в него клетку человека, и все получится, – Билли, улыбаясь, принял игру и тоже начал тихонько подталкивать подругу прямо на грядку.

– Да, тебе смешно, – отозвалась девушка, перестала толкаться и строго посмотрела наверх, в его лицо. Она начала истерично вскрикивать: «Добавлять ничего нельзя. Да и пробовала я уже, она не хочет и все. Или высохнет раньше времени, или опять в каплю превратится, и лежит, счастливая, что она умнее меня! – и глаза Мириам начали наполняться слезами. Она вздрогнула, быстро вытерла их руками и стала смотреть направо, вспоминая свой последний «разговор» с ее подопечной, каплей воды, которая никак не хотела уступить Мириам и преоб-

разиться, наконец, в человека. – И зачем только это нам нужно? Неужели как-то по-другому проблему решить нельзя?

– Ты же знаешь, птица, что геном человека стареет, и начинает играть с нами злые шутки, и ему уже не могут помочь никакие вирусы и бактерии. Человек должен стать богом, чтобы из ничего создавать что-то, и себя в том числе! – ласково успокаивал ее Билли.

– Ну и что! Есть же люди-Ка, вот из них бы и создавали новых просто людей! И не называй меня птицей, пожалуйста! – по-детски визгливо прокричала Мириам. Билли поспешил обнять подругу и легко дотянулся до нее своими несоразмерно длинными руками. Билли вообще был несуразен, имел не по росту длинные конечности, и ноги в том числе, а тело, наоборот, слишком короткое. Голова же его напоминала яйцо, а лицо было длинное и худое, с прямым носом и тонкими губами. Однако его внешность удивительно сочеталась с легким, веселым нравом Билли. Он был известный весельчак и душа компании.

– Думаю, что тебе сегодня уже не стоит этим заниматься, Мириам, есть же ряд второстепенных задач. Переключись на них, отдохни и успокойся. Не думаю, что твое волнение поможет сделать новое открытие. И ты же прекрасно знаешь, любимая, что наши светлые головы, лучшие из лучших, специалисты программного мира уже поняли, что невозможно создать человека из простых символов, даже если их будут миллионы. Поэтому даже самый мощный из компьютеров, человек-Ка, человек компьютерного мира, не смог сотворить чудо. Теперь вся надежда на нас, людей-Бэ, ученых биомира. И вообще, я считаю, – и Билли взял Мириам за плечи, отодвинул ее от себя на расстоянии вытянутой руки и посмотрел на нее очень серьезным взглядом, – я считаю, что люди неправильно сделали, что из-за компьютерных гуманоидов переназвали всех остальных живых людей с буквами. Это разделяет всех, человек-Ка, человек-Бэ, Пэ. Компьютерный мир, программный мир, обыденный мир и биомир неразрывно связаны. Считаю, что должен быть единый для всех мир – мир Земли, и все мы должны быть Земляне. Так я и скажу на заседании Земного Правительства!!!

– Опять ты со своей политикой, – разочарованно вздохнула Мириам. Ее лицо скривилось в недовольной гримаске. Девушка медленно и осторожно сняла мощные руки Билли со своих маленьких плечиков, – Я лучше пойду к себе, – она закивала головой и взяла тон доктора, разговаривающего с душевнобольным. – Пойду и займусь какой-нибудь второстепенной задачей, – Мириам медленно начала пятиться назад. – Вечером встретимся! – и она быстро зашагала прочь. А Билли в это время стоял на месте и бессмысленно смотрел на удаляющуюся любимую, мыслями унесшись в Земное Правительство, и выступая там за всеобщее единство. Вдруг он резко дернулся, как будто вернулся обратно в свое тело, и закричал ей вслед: «Да, Мириам, тебе надо расслабиться! Давай сегодня устроим вечер отдыха и приготовим твою любимую спаржу!» Мириам, не оборачиваясь и не останавливаясь, вдалеке, в знак согласия подняла руку вверх и помахала ей.

Дело все в том, что спаржа никак не желала расти и размножаться на этой планете, и ее не было ни в одном кафе на станции. Но Билли, который обожал возиться с растениями и экспериментировать с их выращиванием, зная, как Мириам любит блюда из спаржи, добился того, что из пшеницы у него начало расти нечто похожее на эту вкусную травку. Хотя ее вызревало ничтожно мало, ужины из спаржи очень вдохновляли Мириам, и ее настроение значительно улучшалось. Поэтому Билли старался из всех сил.

Вечером, наевшись вкусных блюд, они некоторое время сидели, обнявшись и молча. Казалось, что, наконец-то, всем стало хорошо и спокойно. Однако ум Мириам не хотел мириться с нерешенной задачей, и, когда Билли приблизился к ней своими губами и закрыл глаза в предвкушении сладкого поцелуя, она вдруг резко и недовольно заговорила: «Понимаешь, нам еще далеко до «ничего», – Билли резко отпрянул от нее и нахмурился, – Мы вон даже из воды нечто не можем создать! – и девушка вопрошающе посмотрела на молодого человека. –

Ну, помнишь, утром ты сказал, что мы должны стать богом и создать что-то из ничего и – тут Мириам остановилась, поняв, что Билли особо не помнит, что он там говорил, и замолчала.

– Не расстраивайся, у тебя получится, – и Билли нежно взял взбудораженную девушку за подбородок, – Слышишь, именно у тебя и получится! – и он, улыбаясь, посмотрел в ее огромные глаза небесно-голубого цвета. Мириам подняла свое миленькое личико, и тоже, наконец, улыбнулась. А Билли наклонился к ней и одарил нежным поцелуем. – Вот, так-то лучше, дорогая, – и он мягко привлек Мириам в свои объятия. – Выше нос!

– Да, хорошо, только обещай мне и дальше помогать, у меня без тебя не получится – и девушка кокетливо опустила глаза и сложила губы бантиком.

– Да, я тебе помогу, – тихо, но уверенно произнес Билли, хотя и не понимал, как он сможет ей помочь. Но ему уже не хотелось думать, ему хотелось почувствовать вкус мягких девичьих губ, пахнущих розами, и утонуть в этих бездонных глазах!

Прошел уже год, как влюбленные Билли и Мириам прилетели на Внеземную научно-исследовательскую станцию на планете Z в качестве ученых. Билли занимался выведением и выращиванием колоний новых растений, способных адаптироваться к жизни на Z, а Мириам озадачили созданием разумного существа, подобного человеку, из простейших клеток. Репродуктивная функция людей уже давно отключилась, новых выращивали искусственно из оставшихся материалов, но и запас таких клеток с каждым днем уменьшался. Перед человечеством встала задача создавать себе подобных из простейшего биологического материала. И теперь Мириам предстояло стать богом и сотворить жизнь из воды. Однако у нее пока ничего не получалось. Поэтому она становилась все более задумчивой и чувствовала постоянную усталость от бесконечных экспериментов и неудач.

На следующий день после вечеринки с Мириам Билли пришел на рабочее место как обычно, к шести утра. Он был очень пунктуальным и редко опаздывал. Чего не скажешь о девушке. Мириам часто приходила позже нужного срока, потому что постоянно думала о своих научных изысканиях и не замечала ни времени, ни расстояния.

– Ты так поздно?! Время уже обед! Ты только пришла? Ты была в своей лаборатории? – молодой человек засыпал Мириам вопросами, когда увидел ее, стоящую рядом на грядке с луковой капустой. Она как будто не услышала его восклицаний:

– Я мыслила логически, раз органическая клетка произошла из воды, значит, вода способна развиваться. Но нет, не хочет она так просто развиваться, даже и с хорошим геномом.

– Может, ты геном для нее слишком сложный поставила, птичка моя? – Билли тут же включился в процесс, чувствуя серьезность ситуации. – Ну а, может, ты слишком простую клетку взяла? – не унимался он.

– Может, – Мириам глубоко вздохнула и сделала долгую паузу перед ответом, анализируя сказанное ее другом, хотя где-то в глубине души понимала, что вопросы глупые.

– Я начала-то со своей, потом пробовала еще много человеческих, потом животных и птиц пробовала, и даже проще по строению живых организмов брала, пресмыкающихся, даже и инфузорию с амебой ставила, толку, говорю тебе, никакого. Не хочет и все.

– Ну, тогда даже и не знаю, что еще придумать, – отозвался Билли, поддерживая разговор очень научным тоном. – Вот если бы я был в Земном Правительстве, я бы поставил вопрос ребром, как можно таких красивых и замечательных девушек заставлять мучиться научными изысканиями неизвестно тебе чего, лучше бы думали о душевном саморазвитии каждой личности! Глядишь, и нашли бы новый естественный или сверхъестественный путь размножения людей, в процессе медитации, например, – и Билли обнаружил, что он уже не говорит, а кричит и размахивает обеими руками, а его Мириам стоит и смотрит на него удивленными и испуганными глазами, и вот, вот расплачется. Но у Билли вдруг исчезло желание ее утешать и прыгать вокруг, находя слова поддержки, и он резко сказал:

– Ладно, птица, мне надо работать, а то растения меня уже заждались, им тоже нужна моя любовь, иначе они начнут грустить и вянуть.

– Прямо-таки грустить, – истерично взвизгнула Мириам. – Что они у тебя разумные что ли существа? Ха-ха.

– А вот и разумные, я с ними разговариваю, и они меня слушаются. Так что растут хорошо. Я, между прочим, их уже высаживаю в почву Z. И им нравится – Билли начал с крика, а потом постепенно стал затихать и, в конце концов, почти перешел на шепот.

– Деревья не могут быть разумными! – Мириам кричала еще громче Билли, – Что за глупость, Билли, и не называй меня птицей! – вдруг она замолчала, хмыкнула, гордо вскинула голову вверх, развернулась на своих каблуках, застряла одним туфлем в грядке, нервно скинула его со своей миниатюрной ножки и торжественно поковыляла на одном каблуке по направлению к лаборатории. Билли еще некоторое время, молча, стоял и смотрел вслед удаляющейся подруге, потом наклонился, поднял ее туфель, засунул его в огромный карман рабочих штанов, еще раз посмотрел на свою «птичку» и пошел поливать морковь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.